

— Сам как заберешься? Я ведь редко когда кого-то обслуживаю, прекращай бабские сопلي разводить, поворачивайся спиной.

Юнь Мэй попросту проигнорировала сопротивление Чжао Данюя и, взмахнув рукавом, полностью обездвигила его тело. Она помогла Чжао Данюю повернуться, и тот, не имея возможности пошевелиться, мог лишь беспомощно позволить намазанным целебной мазью пальцам Юнь Мэй медленно проникнуть в столь срамное место.

— Больно!

От одного только пальца ему стало невыносимо больно.

— Скоро пройдет...

Мучительное выражение на лице Чжао Данюя тяжело отозвалось в сердце Юнь Мэй, и она на удивление даже начала корить себя за прежнюю грубость... Вот только ей и вправду не верилось, что столь тесное отверстие некогда вместило его необъятную плоть. От этой мысли тело Юнь Мэй мгновенно вновь охватил жар, однако Чжао Данюю определенно не вынес бы большего. Впервые в жизни она подумала о другом человеке и, пересилив собственное желание, продолжила наносить ему мазь.

Чжао Данюю чувствовал, как тонкие пальцы Юнь Мэй, дарящие прохладу, медленно проникают внутрь его тела, удивительным образом помогая унять внутреннюю жгучую боль. А... Мхм... Скованное малюсенькое лоно под воздействием мази и смазанных пальцев постепенно размягчалось. Когда палец коснулся некой точки, он неожиданно ощутил какое-то совершенно особенное чувство. Тело затрепетало, словно от удара током, а мужское достоинство спереди невольно приподнялось.

Осознав, что он вот так взял и возбуждился, Чжао Данюю от стыда не знал, куда деваться, и всё его лицо покраснело точь-в-точь как спелый помидор.

Заметив изменения в теле Чжао Данюя, Юнь Мэй тоже слегка удивилась. Раньше у Чжао Данюя не было ни малейшего желания, с чего же теперь у него появилась реакция? Неужели её собственное мужское начало менее привлекательно, чем собственные пальцы? Юнь Мэй почувствовал, как в груди тяжело стеснило дыхание, и мысленно горько вздохнул, вдруг ощутив себя в некотором роде несостоятельным человеком. Глядя на Чжао Данюю, у которого от физиологической реакции покраснело всё тело — то ли от желания, то ли от смущения, — он сам того не замечая переполнился нежностью и радостью. Без колебаний ускорив движения пальцев, он другой рукой опустил на его мужское достоинство и стал ласкать его, скользя вверх и вниз.

— Пре... прекрати... У-у... — Чжао Данюю стало ещё стыдливее. Разум требовал, чтобы Юнь Мэй немедленно остановился, но тело жаждало большего, и он невольно выгнулся всем телом. — Какая же ты непокорная, глупая скотина! — Юнь Мэй на мгновение замер, заметив, что тело Чжао Данюя вовсе не собирается останавливать его, и недовольно пробормотал,

усиливая движения рук.

— А... а-а... — Слова отказа, уже готовые сорваться с губ, превратились в развратные стоны. Чжао Данюй, никогда прежде не бывавший в подобном положении, до того устыдился, что готов был вырыть яму и заживо себя заколебать, но его проклятое тело бесстыдно извивалось, а то нечистое место жадно и крепко сжимало пальцы Юнь Мэя.

— Ах... — Ощутив, что внутри добавился еще один палец, Чжао Данюй от легкого дискомфорта сильно заерзал всем телом.

— Не двигайся! — с трудом сдерживая вожделение, произнес Юнь Мэй. На любовном ложе он тоже был новичком и разве мог вынести столь мощное искушение? Он уже достиг предела своего терпения, опасаясь, что из-за потери контроля возьмет его снова.

Голос Юнь Мэя звучал крайне мучительно, и Чжао Данюй в растерянности повернул к нему голову. Увидев искаженное сдерживаемым раздражением лицо, он услышал глуховатые слова:

— Если ты непременно хочешь, чтобы я овладел тобой снова, я не стану отказываться...

Угроза Юнь Мэя мгновенно заставила Чжао Данюя замереть от страха, но пальцы продолжали двигаться внутри него, и он вновь невольно задвигал бедрами:

— Убе... уברי свои руки...

— Чжао Данюй, твое лицемерие тоже должно иметь какие-то пределы!

Неужели он считает его импотентом? Он изо всех сил сдерживает желание, чтобы доставить ему удовольствие, а тот ломается и артачится — ну до чего же это раздражает! Со злостью усилив нажим, Юнь Мэй принялся стимулировать Чжао Данюя с двух сторон.

— А... а-а... — Сокращения стенок тесного прохода и одновременная игра с мужским достоинством заставили Чжао Данюя помимо воли испускать похотливые крики. Его тело безостановочно требовало большего, сокровенное местечко издавало развратные звуки, непрерывно сжимая и покусывая пальцы Юнь Мэя.

— Ах... — От мощного толчка Юнь Мэя Чжао Данюй выплеснул в воздух струю белесой жидкости. Юнь Мэй наконец тяжело вздохнул и, поспешно вытащив пальцы, бросился прочь, словно спасая свою жизнь.

Вот только Чжао Данюй, извергнувший семя, печально лежал ничком на постели. То, что его довел до оргазма мужчина, унижало его куда сильнее, чем если бы его изнасиловали. Наверняка, глядя на столь развратного его, Юнь Мэй сейчас ужасно торжествует про себя...

Погруженный в собственную горечь и ненависть, Чжао Данюй совершенно не заметил, как Юнь Мэй в спешке выбежал наружу, чтобы окатить себя холодной водой.